

БЛЕСТЯЩАЯ КОМПОЗИЦИЯ

...ТИШИНА. Абсолютная, удивительная для такого огромного зала, полного слушателей. Она безраздельно царит несколько секунд. И за эти мгновенья вы, словно на машине времени, мчитесь через века и тысячелетия. Перед вашим мысленным взором — древняя Греция, родина небольшого талантливого народа, создавшего задолго до нашей эры искусство и эпос, которые, по словам К. Маркса, продолжают доставлять нам художественное наслаждение и в известном смысле сохраняют значительные нормы и недостижимого образца. Это впечатление захватывает вас целиком, когда в напряженной тишине возникает звучание подлинной эллинской речи, строф бессмертной поэмы:

Муза, скажи мне о том много-
опытному муже, который,
Странствуя долго со дня, как
святой Иллон им разрушен,
Многих людей, города посетил и
обычай видел,
Много и сердцем скорбел на
морях, о спасенья заботясь
Жизни своей и возврате в отчизну...
Скажи же об этом
Что-нибудь нам, о Зевесова дочь,
благосклонная Муза!
Гомер? Да, Гомер. По-новому
прочитанный Гомер.

Тринадцать лет упорного, кропотливого труда понадобилось С. Кочаряну, народному артисту Армянской ССР, чтобы осуществить свой замысел — создать литературную композицию по поэме Гомера для чтения с эстрады в один концертный вечер.

Поэма велика по объему, сложна и своеобразна. Мыслимо ли «сжать» ее, не нарушая стройности, целостности? Долгие пытливые поиски дали, наконец, ответ на этот вопрос. Да, можно, ибо подобное делали древние рапсоды.

Точный смысл перевода «рапсод» означает «спиватель песен». Исторически искусство установили, что и в древней Греции рапсоды создавали

«литературные композиции» по произведениям Гомера.

К сожалению, до нас не дошли композиции древних рапсодов. Нужно было заново решать вопрос: как «сшить» песни «Одиссеи», чтобы в наши дни они не звучали архаично?

С. Кочарян избрал принципиально новый, научно верный и в художественном отношении, как нам кажется, интересный путь. Пристально изучив поэмы Гомера, советский художник тщательно, бережно убрал из «Одиссеи» позднейшие наслоения. Затем он опустил второстепенные подробности, многократные повторения одних и тех же эпизодов, отступления от основной нити повествования. Стремясь подчеркнуть реалистическую основу поэмы, художник оставил за рамками композиции многих обитателей Олимпа, трехстепенных героев и пр.

Так было определено основное содержание композиции.

Однако немалые трудности предстояли впереди. Например, известно, что отдельные эпизоды и строфы «Одиссеи» нельзя понять без знания «Илиады». Автор внес из «Илиады» отдельные мотивы и фразы в свою композицию. Песни и строфы, оставленные за рамками композиции, не были исключены механически. Отдельные мысли, сентенции, афоризмы, характерные и яркие детали, рисующие эпоху, ее быт, уклад, особенности построения речи, — все это было внимательно отобрано, вплоть до отдельных слов, и вошло в композицию, несомненно, обогатив ее.

Говоря современным языком, мы можем теперь представить себе, какое количество «блоков», «узлов» и «деталей» лежало перед автором композиции. Все это нужно было органически связать, «сшить» в единое целое так, чтобы нигде не чувствовалась «швов». К тому же автор, он же исполнитель композиции, постоянно стремился как можно яс-

нее, доходчивее донести текст до слушателей, донести так, чтобы чтение слушалось с неослабевающим вниманием и интересом.

Единодушные отзывы специалистов и многочисленных слушателей свидетельствуют о том, что все это С. Кочаряну удалось в полной мере.

Например, в рецензии, подписанной группой ученых во главе с профессором С. И. Соболевским, Н. Ф. Дератани, С. И. Радлигом, М. Е. Грабарь-Пассеком, С. П. Кондратьевым и другими, подчеркивается, что С. Кочарян сумел придать издавна прославленному и изученному литературному памятнику новое осмысление и звучание. Из великого сонма богов и богинь, всего их окружения на Олимпе и на земле, он оставил только одну Афины, ибо она одна воздействует на движение событий, а стало быть, на сюжет. Такой подход, по мнению ученых, оправдан тем, что в отличие от «Илиады», где любое движение души и тела героев обусловлено волей богов, в «Одиссее» боги менее причастны к действиям людей, поступки которых являются результатом человеческих свойств и качеств. Таким образом, пользуясь гомеровым ключом к разрешению одного из кардинальнейших вопросов мировоззрения эллинов — о значении рока судьбы в жизни человека, С. Кочарян сделал композицию более реалистичной, более созвучной, близкой и понятной современникам.

В композиции использованы языковые средства из материала и словаря Гомера в переводе Жуковского.

Итак, пишут ученые, глубоко вчитавшись в Гомера, отдав ему большой, многолетний труд и любовь, С. Кочарян создал блестящую композицию. Насколько мощное впечатление производит она даже на рядовых, неискушенных слушателей, в этом

можно убедиться, наблюдая за лицами присутствующих на концертах артиста и вслушиваясь в ту напряженную тишину, которая господствует в зале. Композиция воспринимается как современная живая, волнующая повесть.

Мы видели это неоднократно в самых различных аудиториях. Чтение длится два часа с двумя небольшими перерывами, но это никого не утомляет, ибо перед слушателями возникают живые образы героев поэмы, яркие картины древности и в то же время столько созвучного современности.

Первое обращение Гомера к Музе чтец начинает на древнегреческом языке, и музыка речи подлинника звучит в зале. Это великолепно! Затем начинается рассказ Одиссея. Величественно-неторопливый, он временами становится живым, взволнованным и кажется, что вы слушаете о себе, о лицах, потрясенном встрече с одноклассниками, коварными сиренами или со Сциллой и Харибдой. Это сменяется задумчивой, гневной речью в сцене расправы с женихами Пенелопы. Мастерское чтение!

Вот как отзываются о нем слушатели — работники Московского автозавода им. Сталина:

— Может быть, архаичная «Одиссея» уже пуста для нас и ее художественная красота поблекла? Нет! Много неумирающего в песнях «Одиссеи». Слова гомеровского призыва — пусть исчезнут ссоры и свары между народами и царствует мир — звучат почти как облетевший земной шар лозунг «Панча шила». Несомненной заслугой С. Кочаряна, заслугой длительного, непреходящего значения, является его композиция. Талантливое чтение возбуждает и почтение к поэме Гомера и восхищение мастерством чтеца. Чувствуешь,

что вкушаешь настоящий нектар народной поэзии, образности, мудрости, проникнутой крепкими идеями справедливости, добра, красоты и любви.

Многолетний труд артиста высокой культуры следовало бы сохранить: не только записать на грампластинку, но и заснять на звуковую кинолентку.

К своей новой, 34-й по счету композиции С. Кочарян пришел во всеоружии большого жизненного и творческого опыта. Он автор литературных композиций по таким шедеврам мировой литературы, как произведения В. Шекспира и Л. Толстого, «Давид Сасунский» и «Шахзада», «Витязь в тигровой шкуре», «Декамерон» и другие. Каждую из них он готовил в ряде вариантов, пока, наконец, восьмой, десятый, а иногда двенадцатый вариант, многократно одобренный друзьями, консультантами и рецензентами, не получал главного — внутреннего согласия самого автора композиции на публичное ее исполнение.

Эти труды заслуживают широкой известности. Жаль, что литературные композиции выдающегося мастера художественного слова до сих пор не изданы, не распространены по стране в звукозаписи и киносъемке, как это справедливо предлагают автозаводцы. Это обогатило бы репертуар профессионалов-чтецов, нашу художественную самодеятельность, программу вечеров в клубах и домах культуры. Знатоки античной литературы пишут: «Тщательно ознакомившись с текстом композиции, мы считаем необходимым, чтобы возможно большее количество людей приобщилось к этой, по-новому раскрытой «Одиссее», и не только в слушании, но и в чтении. Мы считаем необходимым издать эту композицию в Государственном издательстве иностранной литературы и Детгизе, снабдив ее соответствующей вступительной статьей».

Будем надеяться, что эти пожелания осуществляются в недалеком будущем.

М. ШАЛАШНИКОВ.